

Н.И. Барсов

Письма Макария митрополита
Московского к Иннокентию,
архиепископу Херсонскому и
Таврическому

Опубликовано:
Христианское чтение. 1884. № 5-6. С. 798-817.

© Сканирование и создание электронного варианта:
Санкт-Петербургская православная духовная академия (www.spbda.ru),
2010. Материал распространяется на основе некоммерческой лицензии
Creative Commons 3.0 с указанием авторства без возможности изменений.

Письма Макарія, митрополита московскаго къ Иннокентію, архіепископу херсонскому и таврическому.

Нижеслѣдующія письма преосв. Макарія къ преосв. Иннокентію заслуживаютъ полнаго вниманія—какъ матеріаль и для характеристики взаимныхъ отношеній двухъ знаменитыхъ іерарховъ, и для исторіи научно-литературной дѣятельности того и другаго, и по многимъ интереснымъ свѣденіямъ о внутренней жизни с.-петербургской духовной академіи, а также и исторіи русской церкви вообще. Письма Иннокентія къ Макарію, на которыя настоящія служатъ, частію, отвѣтами, напечатаны въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ за 1883 годъ.

Н. Б.

I.

Преосвященнѣйшій владыко,
милостивѣйшій архіпастьрь и отець!

Благоволите снисходительно принять, во свидѣтельство искренняго и глубочайшаго уваженія къ особѣ вашего преосвященства, посылаемую при семъ *исторію академіи...*, имя которой въ настоящее время такъ тѣсно соединено, въ памяти всѣхъ образованныхъ русскихъ, съ именемъ вашимъ. Это сочиненіе посвящено *наставникамъ и воспитанникамъ кievской академіи*: кому же первому какъ бы по праву должно принадлежать оно, если не вашему преосвященству?

Во время занятій исторіею своей родной академіи, авторъ-студентъ имѣлъ счастье пользоваться, между прочимъ, просвѣщеннымъ содѣйствіемъ и вашего преосвященства, и охотно сознается,

что въ некоторыхъ важныхъ извѣстїяхъ о предметѣ не имѣла бы въ себѣ изданная имъ нынѣ книга, безъ вашихъ пособїй. Да будетъ же книга сія предъ вашимиъ преосвященствомъ выраженїемъ совершенной признательности къ вамъ ея виновника.

Одно только смущаетъ его, что кїевская академія заслуживала бы лучшей исторїи, и что трудъ его, несовершенный даже по его собственному сознанїю, тѣмъ болѣе долженъ явиться несовершеннымъ въ глазахъ вашего преосвященства. Посему дерзаетъ смиреннѣйше просить мудрой благоснисходительности вашей къ своему первому опыту, опыту студенческому-ученическому.

Поручая себя святительскимъ молитвамъ вашего преосвященства, съ глубочайшимъ непритворнымъ уваженїемъ честь имѣю быть вашего преосвященства, милостивѣйшїй архипастырь, низайшимъ послушникомъ — бакалавръ с. п. д. академіи іеромонахъ Макарій.

8 сентября
1813 г.

II.

Издавши, съ Божїею помощїю, сочиненїе подъ заглавїемъ: „Исторїя христіанства въ Россїи до равноапостольнаго князя Владимїра“, священнѣйшимъ долгомъ считаю для себя поднести вземиларь сего сочиненїя вашему высокопреосвященству, и потому осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить ваше высокопреосвященство, да благоволите, съ архипастырскимъ снисхожденїемъ, принять мое скудное приношенїе и тѣмъ осчастливить приносящаго,
архимандрита Макарія.

22 февраля
1846 г.

III.

Приношу вашему преосвященству глубочайшую благодарность и за снисходительное письмо и за благосклонный отзывъ о моей книгѣ. Вашему преосвященству угодно знать, буду ли я продолжать начатое? Непремѣнно, если Господь благословитъ, да добрые люди помогутъ. Это искреннее желанїе моего сердца, моя страсть, хотя, къ прискорбію, я могу предаваться историческимъ занятїямъ

только по временамъ, урывками, при другихъ существенныхъ моментахъ—*должностныхъ* занятіяхъ. Не мало уже я изучилъ предметъ и собралъ матеріаловъ, но писать до каникулъ не начну: теперь нужно выдавать богословскія записки студентамъ, что у насъ требуется непременно, а тамъ экзамены. Планъ для будущаго моего сочиненія я уже троекратно перестраивалъ, и тотъ, который теперь у меня въ головѣ, уже не нравится мнѣ. Вотъ его очеркъ:

I. Церковь русская *въ зависимости* отъ константинопольскаго патріарха.

A. подъ управленіемъ *одного*, ему подчиненнаго, митрополита: 992—1240.

1) Внѣшнее состояніе церкви—

а) въ ея составѣ—іерархія и паства,

б) въ ея отношеніи къ государству,

в) въ ея отношеніи къ другимъ религіозн. обществамъ.

2) Состояніе внутренняго устройства церкви—

а) состояніе ученія,

б) „ священнодѣйствія или богослуженія,

в) „ управленія.

3) Состояніе вѣры и нравственности въ церкви:

а) „ всѣхъ вообще ея членовъ,

б) „ св. обителей и подвижничества,

в) „ лицъ, особенно отличившихся святостію жизни.

B. Подъ управленіемъ *то одного, то двухъ* митрополитовъ: 1240—1450.

1) Внѣшнее состояніе... и проч., какъ выше.

B. Подъ управленіемъ *двухъ* митрополитовъ 1450—1588.

II. Церковь русская *въ ея самостоятельности*.

A. Подъ управленіемъ *одного* изъ своихъ верховныхъ іерарховъ: періодъ патріарховъ...

B. Подъ управленіемъ *собора* своихъ іерарховъ или св. синода.

Раздѣленіе по времени, здѣсь представленное, кажется, измѣнять не буду, но раздѣленіе по предмету непременно устранию:

это насильственный разрывъ живыхъ событій, который неизбежно лишаетъ жизни и самую исторію. Но чѣмъ замѣнить это, на что лучше рѣшиться, еще не думалъ. Крайне сожалѣю, что не могу лично пользоваться совѣтами и руководствомъ вашего преосвященства, хотя здѣсь пронесся — было радостнѣйшій слухъ о вызовѣ васъ въ св. синодъ. Какъ счастливъ былъ бы я, если бы ваше преосвященство удостоились какъ нибудь набросать для меня нѣсколько вашихъ замѣчаній на счетъ моего плана, и вообще предпринимаемаго труда, и сообщить мнѣ на бумагѣ ваши указанія и наставленія! Въ такомъ дѣлѣ это совершенно необходимо, особенно для меня, еще малоопытнаго и лишеннаго всякаго сторонняго содѣйствія.

Весьма пріятно было бы мнѣ исполнить вашу первую, возложенную на меня, порученность — найти здѣсь и переслать нашему преосвященству нѣкоторыхъ польскихъ историковъ. Къ прискорбію всѣ мои старанія остались тщетными: ничего не нашелъ и никто изъ книгопродавцевъ не обнадѣжилъ достать искомымъ книгъ, хотя нѣкоторые обѣщались справиться за границей у своихъ корреспондентовъ.

Владыко нашъ — митрополитъ, слава Богу, значительно поправился и уже раза три служилъ литургію и на праздникѣ принималъ поздравленія, хотя еще очень слабъ; особенно по языку... Поручаю себя святымъ молитвамъ вашего преосвященства.

Архимандритъ Макарій.

9 апрѣля
1846 г.

IV.

Рукопись ваша процензурована съ возможною скоростію, по вашему желанію 11 числа этого мѣсяца она поступила въ комитетъ; 12 и 13 была разсматриваема, вынче — 15 препровождается къ вамъ, съ разрѣшеніемъ. Осмѣливаюсь при этомъ принести вашему высокопреосвященству мою искреннѣйшую признательность за то душевное наслажденіе, какое, въ избыткѣ, испыталъ я, при чтеніи этой рукописи. Пользуясь даннымъ вами правомъ обозначать на ней свои недоумѣнія, я все гдѣ выразилъ ихъ чертами

каравдаша; но всё они, какъ сами изволите увидѣть совершенно-маловажны и, по вашему усмотрѣнiю, могутъ быть вытерты резинкою. Помнится, что 26 числа текущаго мѣсяца—день ангела вашего высокопреосвященства. Если такъ, то благоволите принять въ этотъ день самое искреннее привѣтствiе и отъ всепокорнѣйшаго слуги вашего. Да укрѣпитъ милосердый Господь силы ваши и да сохранить вашу драгоценную жизнь на долго-долго для блага церкви и отечества. Акаѣисты, представленныя вами въ св. синодъ, къ намъ еще не поступали. А когда поступать: то постараюсь въ точности исполнить вашу волю. Вы благоволили изъявить желанiе, чтобы я переслалъ къ вамъ до 20 экземпляровъ моей исторiи. Съ полнымъ удовольствiемъ: нынче же отправляются они по почтѣ въ особомъ тѣлѣ. Кстати объ исторiи: прiятнѣйшая новость! Преосвященнѣйшiй Филаретъ рижскiй написалъ едва-ли не всю исторiю русской церкви; по крайней мѣрѣ, въ нашъ комитетъ поступила третья часть его сочиненiя, обнимающая перiодъ патриаршества до учрежденiя св. синода, а двѣ первыя, или, можетъ быть, одна—находятся, слышно, въ комитетѣ московскомъ. Жду, не дождусь изданiя въ свѣтъ этого ученаго творенiя! Въ комитетѣ оно находится еще съ августа, и, вѣроятно, первыя части уже возвращены преосвященному автору. Свои работы по исторiи я нарочно прiостановилъ до выхода въ свѣтъ этой многообъщающей книги: надѣюсь, что она весьма много пособитъ мнѣ въ моихъ занятiяхъ. А теперь—пока—рѣшилъ я, съ Божiею помощiю, издать нѣкоторыя свои богословскiя записки, именно — богословіе основное, и часть ихъ, съ мѣсяцъ тому назадъ, уже представлена чрезъ цензурный комитетъ на благоразсмотрѣнiе и разрѣшенiе св. синода. Если будетъ благоугодно св. синоду разрѣшить, — издамъ, несмотря на то, что самъ сознаю всю слабость ихъ и несовершенства... Иначе, когда же дождемся мы хоть чего нибудь по учебному богословію, если все будемъ ждать совершеннѣйшаго? Нѣкоторые пророчатъ мнѣ опасности... за недосмотры и ошибки... Но Богъ милосивъ! Да будетъ Его святая воля. Въ тоже время я позволилъ себѣ и другую смѣлость: представилъ въ академію наукъ свою исторiю христіанства на премію, хоть, признаюсь, со страхомъ

и трепетомъ. Не знаю, кому-то она будетъ поручена на разсмотрѣніе. Не бѣда, если и не удастся.

Простите великодушно за мое многоглаголаніе, да еще и о себѣ..., и примите увѣреніе въ моей сыновней преданности и глубочайшемъ уваженіи къ особѣ вашего высокопреосвященства, съ каковыми честь имѣю быть....

15 ноября
1846 г.

V.

Исполняя желаніе вашего высокопреосвященства, буду отнынѣ писать къ вамъ со всею простотою и нецеремонностію. Прежде всего о вашихъ рукописяхъ. Проповѣди въ дополненіе къ великому посту, думаю, вы уже получили. Второй томъ собранія вашихъ словъ къ паствѣ харьковской отправленъ отсюда 21 января, первый отправляется съ нынѣшней почтою. И въ настоящій разъ, каюсъ передъ вами, я не могъ быть строгимъ критикомъ. Вы знаете, что для этого нужно не мало времени, полная осмотрительность и сообразительность: а я, особенно при стеченіи въ настоящую пору многихъ хлопотъ въ нашей академіи, читаль довольно быстро, опасаясь задержать ваши книги. Впрочемъ въ двухъ, трехъ проповѣдяхъ я кое что поизмѣнилъ или повыпустилъ, по своему крайнему разумѣнію. Если вамъ будетъ угодно, уничтожьте мои измѣны, и пусть будетъ все по старому. Не намъ, скажу чистосердечно, ученикамъ учениковъ вашихъ—быть вамъ въ чемъ вибудь учителями. Одну проповѣдку, съ вашего позволенія, я напечаталъ въ нынѣшней книжкѣ „Хр. Чтенія“, проповѣдку, кака я пришла ближе по времени. Другую, если Богъ дастъ, помѣщу въ слѣдующей, коль скоро это, *по теперешнему* отъ меня будетъ зависѣть.

А это что значить, спросите вы,—по теперешнему? То, что, какъ вы уже, конечно, слышали, нашъ преосвящ. ректоръ Леонасій перемѣщенъ на кафедрѣ саратовскую, а я нова до времени, исполняя должность ректора, редакторствую и по „Хр. Чтенію“. Впрочемъ это скоро прекратится: со дня на день мы ожидаемъ къ себѣ новаго ректора изъ Москвы—о. Евсевія, бывшаго доселѣ

ректоромъ тамошней академіи. У насъ его дѣлають съ самаго начала епископомъ винниціемъ и вообще поставятъ на свѣшницѣ какую доселѣ занималъ преосв. Аванасій.

Съ такими чувствами мы провожаемъ преосв. Аванасія? Увы! съ радостію... всѣ, всѣ, всѣ. Урокъ преназидательный! Занималъ такой постъ, могъ сдѣлать столько добра многимъ и въ частности своимъ подчиненнымъ, могъ привлечь къ себѣ сердца наши и заставить надолго благословлять свое имя... И!!! Никогда не позавидуешь подобной участи! Я — грѣшникъ, въ послѣдній годъ испытать такъ же не мало тяготу его, какъ бы сказать, не знаю..., его ученой зависти что ли и эгоизма!.. Да проститъ ему Господь! А года четыре я былъ добрый для него работникъ..., добрый и безвѣстный. Прошу Бога, чтобы отношенія ко мнѣ поваго ректора не были подобны, — прошу не изъ ничтожнаго самолюбія, а именно потому, что это можетъ имѣть неблагопріятное вліяніе на мой духъ и на мои ученныя залятія, къ которымъ чувствую теперь, пока не охолодѣло еще и не разочаровалось сердце, такое пламенное влеченіе., — хотя, увны, и въ этомъ побужденіи, какъ видите, не безъ тонкаго самолюбія и своекорыстія.

Преосв. Аванасій доселѣ еще не уѣхалъ, но собирается непременно уѣхать до первой недѣли в. поста. Простите мнѣ эту маленькую болтовню, какою я осмѣлился занять васъ.

Объ акаеистахъ вашихъ доселѣ не слышно ни слова! Приношу глубочайшую благодарность за первую седмицу на франц. языкѣ. Получилъ также я отъ Татьяны Борисовны вашу печатную проповѣдку въ 30 день августа 1846 г., и съ удовольствіемъ прочиталъ. Не оставляйте, ради Бога и вашихъ безчисленныхъ почитателей, надѣлять наше „Хр. Чтеніе“ вашими сладостно-назидательными поученіями. Памъ въ частности это небезкорыстно: что грѣха таить?

Новость литературная: Я. Б. Амфитеатровъ издалъ уже двѣ части своей гомилетики и прислалъ въ цензуру за билетомъ. На мои проповѣди прошу смотрѣть, какъ на грѣхъ моей юности: объ изданіи ихъ, задуманномъ въ минуту неосмотрительности, я уже немножко жалѣю. Надобно сказать, что здѣсь — въ Петербургѣ

проповѣдь въ крайнемъ упадкѣ вообще. Каюсь, что исторія русской церкви преосв. Филарета рижскаго я до излишества расхвалилъ предъ вами: я говорилъ почти не читавши ее, а больше со словъ цензора; теперь всмотрѣвшись въ нее повнимательнѣе, скажу, что она хотя точно учена, но кратка очень, суха, безъ общей мысли безъ духа послѣдовательности, а больше простой прекраснѣйшій рассказъ... и потому все еще заставляетъ желать лучшей достойнѣйшей исторіи нашей церкви. Смотра на такія качества исторіи преосв. Филарета, я не устыдился начать съ вынѣшней книжки „Хр. Чтенія“ печатаніе своихъ краткихъ и бѣдныхъ записокъ по русской церковной исторіи, которыя набросалъ еще въ Кіевѣ, въ первый годъ моего бакалаврства, поисправивши теперь лишь кое что. А лишь только выдетъ исторія преосв. Филарета, непременно приступлю къ обстоятельнѣйшему и неспѣшному начертанію исторіи отечественной, съ радостію будучи готовъ посвятить на это нѣсколько годовъ. Но я опять заговорился, и при томъ о самомъ себѣ: простите, ради Бога. По юности и пылкости своего воображенія я люблю еще заноситься впередъ съ полными надеждами. Минуты, посвященныя мною на настоящую бесѣду съ вами, принадлежатъ къ числу сладостнѣйшихъ въ моей жизни...

Одинъ изъ первыхъ вашихъ почитателей...

Гевв. 28. 1847.

VI.

Книги вашего высокопреосвященства получены въ цензуру 24 февраля, и на другой день отправленъ билетъ на выпускъ ихъ. Если бы вамъ было угодно предварительно извѣстить меня: я бы могъ распорядиться, чтобы билетъ этотъ высланъ былъ еще до отпечатанія книги. По крайней мѣрѣ, не будетъ ли угодно вамъ это для книгъ послѣдующихъ. *Надеіе Адамово* я съ совершенною охотою и удовольствіемъ прочиталъ самъ и вынче же по почтѣ препровождаю къ вамъ съ цензурною печатью. О. Аввакуму, вопреки вашего желанія, я не отдалъ этой книги, опасаясь, чтобы опъ, по причинѣ приключившейся ему, хотя и небольшой, болѣзни, не задержалъ... Акаонисты ваши доселѣ не препровождаются въ нашу цензуру для скрѣпы какъ иногда бываетъ, а, вѣроятно,

возвратятся къ вамъ непосредственно изъ св. сипода. Касательно вашего Сборника я слышалъ отъ достовѣрныхъ лицъ, именно — отъ Пик. Алекс. Новосильскаго и Авраама Сергѣевича Норова, что онъ, со времени прихода и доселѣ неподвижно находится у К. Степ. Сербяновича!.. О. Іакияна никакъ не могъ я застать дома, и потому исполненіе вашей порученности насчетъ грамматики китайской позвольте отложить до времени. Рижская исторія ¹⁾ еще не выходила въ свѣтъ и даже неизвѣстно, печатается ли она, — а вотъ ключекъ петербургской буду имѣть честь представить вашему высокопреосвященству во время святокъ. Не знаю, изволили ли вы прочесть статью преосв. рижскаго въ № 4 „Чтеній москов. историческаго общества“ и замѣтить, какъ вѣжливо и благородно обращается онъ со мною, въ глазахъ всей исторической братіи... Здѣсь эти вспышки показались многимъ не совсѣмъ добрымъ знакомъ для самаго же горячаго критикана, который всѣ почти мои мысли попреувеличилъ и взнесъ на меня клевету. Отвѣтъ на его замѣчанія самый скромный и краткій я помѣстилъ въ настоящей мартовской книжкѣ „Хр. Чт.“ въ моей статьѣ. Люди добрые жалѣютъ здѣсь о подобномъ явленіи между духовными учеными. При этомъ осмѣливаюсь просить ваше высокопреосвященство о высылкѣ мнѣ листиковъ исторіи покойнаго преосв. Евгенія, которые въ одномъ изъ прежнихъ писемъ вы сами изволили предлагать мнѣ. Авось, въ самоѣ дѣлѣ, листки эти мнѣ быгодились.

Новый нашъ о. ректоръ прибылъ къ намъ 24 февраля и доселѣ все въ хлопотахъ. Человѣкъ, дѣйствительно, весьма хорошій и непохожій на преосв. Аеанасія, сколько можно судить по первому впечатлѣнію. Видимо понравился владыкѣ-митрополиту и всему вообще здѣшнему начальству. Нынче, т. е. 4 марта, будетъ происходить его нареченіе (на которое сей-часъ и я отправляюсь), а въ слѣдующее воскресенье — самое посвященіе. Въ нашемъ кружкѣ это теперь главный предметъ разговоровъ. Рѣчь новонареченнаго,

¹⁾ Рѣчь идетъ объ исторіи русской церкви преосв. Филарета епископа рижскаго.

кажется, будет напечатана въ слѣдующей книжкѣ „Хр. Чит.“: такъ онъ мнѣ самъ говорилъ.

Вашего воспитанника, І. Логиновскаго я постоянно имѣю въ особенномъ вниманіи еще съ самаго его пріѣзда и могу по совѣсти сказать, что онъ вполне этого стоитъ: болѣе всего мнѣ въ немъ нравится искреннее религіозное направленіе, которое въ наши дни становится уже такъ рѣдко и между молодыми людьми.

4 марта
1847 года.

Р. С. Деньги за свои книги я получилъ и приношу вашему высокопреосвященству искреннюю благодарность.

VII.

Христосъ воскресъ!

Честь имѣю отъ всей души поздравить в. в. съ свѣтлымъ праздникомъ и пожелать вамъ отъ воскресшаго Господа всѣхъ благъ. Въмѣсто краснаго яичка прошу покорнѣйше принять отъ меня небольшую брошурку мою, о которой я упоминалъ уже въ предшествовавшемъ къ вамъ письмѣ.

Теперь же отправляю къ в. в. и китайскую грамматику о. Іоакима, которая, по словамъ всѣхъ здѣшнихъ оо. китайцевъ, лучшая въ своемъ родѣ. Книгу эту приносить вамъ въ даръ самъ почтенный авторъ, равно какъ и двѣ другія свои книги о Китаѣ, которыя при семъ же посылаю. Онъ проситъ у в. в. извиненія въ томъ, что доселѣ самъ не догадался поднести вамъ своихъ сочиненій, и оправдываетъ себя забывчивостію отъ старости лѣтъ.

Вашъ воспитанникъ Г. Логиновскій почти непрестанно хвораетъ у насъ: жаль бѣднаго. И докторъ нашъ, человѣкъ очень свѣдущій въ своемъ дѣлѣ, испытывшій всѣ средства для поправленія его, сознается, что ему теперь только одно остается, самое надежное распротяться на время съ петербургскимъ климатомъ и провести наступающее лѣто подъ лучшимъ небомъ. Съ своей стороны могу присовокупить, что потери при этомъ для воспитанника не можетъ быть никакой: потому что лекціи теперь почти уже кончились и начнутся одни повторенія. Между тѣмъ на родинѣ за лѣто онъ можетъ поправить свое здоровіе и собраться съ си-

лами для высшаго отдѣленія. Впрочемъ распоряженія объ этомъ мы еще не дѣлали никакого, и я счелъ долгомъ предварительно извѣстить о семъ в. в., не будетъ ли угодно вамъ изъяснить еякую либо свою волю.

24 марта
1847 года.

P. S. Здѣсь всё съ нетерпѣніемъ ждутъ вашего Великаго поста: будетъ ли вамъ угодно прислать нѣсколько экземпляровъ въ здѣшнія книжныя лавки, или въ другомъ какомъ мѣстѣ будетъ приниматься подписка?

VIII.

Думаю, что вѣсть о назначеніи в. в. въ св. синодъ уже достигла слуха вашего, хотя не прошло еще будто бы и пяти дней съ того времени, какъ послѣдовало на это Высочайшее соизволеніе.

Отъ всей души поздравляю в. в. съ этимъ новымъ постомъ, на которомъ давно уже желали видѣть васъ всё здѣшніе многочисленные почитатели ваши. Въ нашемъ кружку академическомъ, едва только пронеслась вѣсть о назначеніи вашемъ въ св. синодъ, начали вѣстѣ поговаривать и о назначеніи васъ ревизоромъ къ намъ, по случаю окончанія курса. Не знаю на какомъ это основаніи, но мысль болѣе, нежели вѣроятная, если только в. в. успѣете пожаловать сюда къ мѣсяцу іюню: ибо владыка-митрополитъ слабъ здоровьемъ, а преосвященные курскій и полтавскій были уже у насъ ревизорами.

Приношу вамъ искреннюю благодарность за листки м. Евгенія, и уже позвольте мнѣ удержать ихъ у себя до вашего приѣзда. Двадцать экземпляровъ моей исторіи, по вашему желанію, я отправилъ въ вамъ еще съ прошлею почтою, когда не зналъ о назначеніи вашемъ сюда, — а вѣстѣ съ ними — и десять экземпляровъ моихъ проповѣдей (каждый по 75 к. сер.), по желанію, выраженному вами въ прошломъ письмѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что ваше высокопреосвященство привезете сюда съ собою свои *Последніе дни земной жизни І. Христа*, о которыхъ изволили писать мнѣ, — и въ настоящій разъ цензура не будетъ такъ строга, какою явилась было прежде.

Апр. 11 дня
1847 года.

IX.

Разсмотрѣвъ со вниманіемъ присланную вашимъ в—мъ роспись святымъ для иконостаса Владимірской церкви въ Севастополѣ, я пришелъ къ слѣдующимъ мыслямъ:

1) Болѣе святыхъ, сообразно съ идеею вашею касательно этого иконостаса, кажется, придумать нельзя. Но и изъ придуманныхъ не лучше ли Симона Кананита изобразить не отдѣльно въ параллель св. ап. Андрею, а вмѣстѣ съ нимъ, какъ его спутника, подобно тому, какъ съ св. Климентомъ изобразится ученикъ его Фавъ, — тѣмъ болѣе, что Симонъ, по преданію скончавшійся и погребенный на Кавказѣ, едва ли и доходилъ до Крыма? А папу Мартина, который хотя и жилъ въ Крыму, но не содѣйствовалъ здѣсь успѣхамъ христіанства, не лучше ли опустить?

2) Расположить святыхъ въ этомъ иконостасѣ, по моему мнѣнію, хорошо было бы въ хронологическомъ порядкѣ съ верху въ низъ, такъ что это была бы какъ бы живая исторія на иконахъ. Съ этою цѣлью я позволялъ себѣ написать на самомъ планѣ карандашемъ имена святыхъ, чтобы предоставить наглядно на судъ вамъ придуманный мною распорядокъ.

12 января
1850 г.

X.

Съ истиннымъ наслажденіемъ прочталь я брошурку объ открытіи главнаго скита Успенскаго въ Крыму, вами присланную, и привошу вашему в—ву за нее мою искреннѣйшую признательность, а особенно за память о мнѣ—грѣшномъ. Да благословитъ Господь Богъ своею милостію это новое учрежденіе въ вашемъ краѣ, и да увѣнчаетъ доброе начало счастливымъ окончаніемъ.

Проповѣди о. протоіерея Павловскаго ¹⁾ наконецъ прошли всѣ мытарства цензуры и отправлены въ Одессу. Можетъ быть, уже и получены авторомъ. Цензура ваша, кажется, день ото дня дѣлается строже; а между тѣмъ наша духовная литература видимо усиливается: въ здѣшній комитетъ приливаютъ рукописи почти десятками.

¹⁾ Одесскій протоіерей, о. Михаилъ, protégé Инокентія.

Новостей у насъ, собственно касающихся іерархіи, никакихъ. Со дня на день ждемъ графа Николая Александровича ¹⁾, а съ нимъ—и новостей. Нѣкоторые чають для себя движенія воды: разумію своего преосвящ. ректора; да дѣло, какъ говорятъ про-разумѣвающіе, что-то сомнительно.

Здѣсь теперь проживаетъ около почти двухъ мѣсяцевъ о. архим. Теофанъ (Аксеневъ), изъявившій согласіе ѣхать въ Римъ. И его дѣло какъ то не ладится. Онъ пожелалъ отправиться въ Римъ при томъ условіи, чтобы ему дозволено было жить тамъ въ своемъ иноческомъ видѣ и костюмѣ. Но министръ иностранныхъ дѣлъ и посоль нашъ при римскомъ дворѣ, находящійся теперь здѣсь, на это никакъ не соглашаются. Вотъ онъ и ожидаетъ пріѣзда г. оберъ-прокурора въ надеждѣ, не устроитъ ли послѣдній его дѣла, какъ бы желалось.

На этихъ дняхъ возвратилась наша миссія изъ Китая, подъ начальствомъ о. архимандрита Поликарпа.

16 октября
1850 г.

ХІ.

Отъ всей души привошу вашему в—ву мою признательность за ваше столько снисходительное и радушное ко мнѣ письмо. Оно тѣмъ было для меня пріятнѣе, что я получалъ его въ самый день моего рукоположенія во епископа винницкаго, какъ только возвратился домой.

Такъ, владыко святой, Господу угодно было и меня сопричислить къ сонму преемниковъ апостольскихъ! 20 генваря, по указанію отъ Него, послѣдовала Высочайшая о томъ воля, 24 было нареченіе, а 28 рукоположеніе меня во епископа. О, какое обиліе благодати Божіей ко мнѣ недостойному! Благословите меня, достоуважаемый мною архипастырь, на новомъ моемъ поприщѣ и помолитесь о мнѣ вашими святительскими молитвами.

Преосвящ. Евсевій предъ выѣздомъ изъ Петербурга заболѣлъ, бѣдный, горячкою желудочною и теперь лежитъ въ постели. Очень жалѣють объ немъ всѣ.—О. Димитрій еще не пріѣзжалъ; жи-

¹⁾ Протасова, оберъ-прокурора св. синода.

дается, впрочемъ, со дня на день. Позвольте обратиться къ вашему в—ву съ покорнѣйшею просьбою отъ лица новаго редактора. всѣхъ сотрудниковъ и всѣхъ читателей „Хр. Чтенія“: благоволите по временамъ, какъ бывало во дни оны, украшать журналъ нашъ вашими писаніями. И всѣ, а особенно я, будутъ вамъ тогда сердечно признательны. Сжальтесь, владыко, надъ бѣднѣишъ „Христіанскимъ Чтеніемъ“ и оживите его вашею бесѣдою.

Молю Всевышняго о вашемъ скорнѣйшемъ выздоровленіи отъ болѣзни, и, испрашивая на себя вашего святительскаго благословенія, съ совершеннѣйшимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь быть

Макарій, епископъ винницкій, ректоръ академіи.

29 января

1851 г.

XII.

Имѣю честь препроводить при семъ къ вашему высокопреосвященству сдѣланныя, по вашему желанію, выписки изъ Вег. Roman. ¹⁾ и изъ AA. SS. ²⁾ касательно Домитиллы, и съ глубочайшимъ почтеніемъ и совершеннѣйшею преданностію остаюсь.

6 марта

1853 г.

XIII.

Ради Бога извините, владыко святой, что доселѣ не отвѣчалъ вамъ: я въ постоянныхъ разъѣздахъ по экзаменамъ и изнемогаю до крайности.

Предположеніе пособить бібліотекамъ греческихъ школъ изъ бібліотекъ нашихъ д. училищъ, мнѣ кажется, мало принесетъ пользы! Наши бібліотеки очень небогаты, и если могутъ подѣлиться, то развѣ какимъ-либо старшемъ, схоластическою латынью и под. Въ частности здѣшняя акад. бібліотека уже довольно опустошена пожертвованіями своихъ дуплетовъ въ бібліотеки казанской академіи и ставропольской семинаріи. Не лучше ли пособить греческимъ бібліотекамъ пожертвованіями нашихъ русскихъ книгъ по нарочитому воззванію. Объ этомъ теперь требуется высшимъ

¹⁾ Breviarium Romanum.

²⁾ Acta Sanctorum.

начальствомъ соображеніе отъ нашего акад. правленія, и скоро уже имѣеть быть представлено его сіятельству. Если греческая минея окажется ненужною вашему преосвященству: покорнѣйше прошу прислать: книга казенная.

Поручаю себя вашимъ святительскимъ молитвамъ.

19 мая

1853 г.

XIV.

Воистину Христосъ воскресъ!

Да, владыко святой, и мы слышали еще на свѣтлой седмицѣ о страшной грозѣ, собиравшейся надъ вашею Одессой и потомъ разразившейся надъ нею, и вполнѣ сочувствовали вамъ. Теперь же повторяемъ только: да будетъ благословенъ Богъ, видимо благословляющій правое дѣло! Сердечно благодарю ваше высокопреосвященство за сообщенныя извѣстія объ этомъ дѣлѣ въ вашемъ письмѣ и за приложенный, весьма любопытный, листокъ Одесскаго Вѣстника. Я пробѣжалъ его сейчасъ, лишь только получилъ, и немедленно взялся за перо, чтобы писать къ вамъ.

Другая и глубочайшая моя благодарность за снисходительный отзывъ о моей книгѣ: частный слухъ уже дошелъ до меня, что, вслѣдствіе вашего благоволительнаго отзыва, академія наукъ присуждаетъ мнѣ полную Демидовскую премію, хотя официально мнѣ объ этомъ пока не дано знать. Еще и еще тысячекратно и отъ всей души благодарю преосвященнѣйшаго владыку за благородное сочувствіе и покровительство отечественному духовному просвѣщенію. Два экземпляра моего сочиненія, по желанію вашему, теперь же препровождаю къ вамъ съ истиннымъ удовольствіемъ.

По дѣлу о раскольникахъ скажу, что преосв. Григорій окончилъ уже для священниковъ преподаваніе исторіи расколовъ и теперь преподаетъ о самомъ расколѣ по своей книгѣ „о церкви“, которая оканчивается уже печатаніемъ. Черезъ мѣсяць, слышно, священники уже разѣдуются по своимъ мѣстамъ, достаточно приготовленные къ важному поприщу. Самъ я нѣсколько мѣсяцевъ сряду почти исключительно занимался рассмотрѣніемъ книгъ и рукописей синодальной бібліотеки и поступившихъ въ ней изъ министерства внутреннихъ дѣлъ: книги были привозимы ко мнѣ въ

ящикахъ, и я пересмотрѣлъ ихъ до трехъ тысячъ (книги все раскольническія), и отобралъ было для миссіонерскихъ отдѣленій до пятисотъ печатныхъ и рукописныхъ сочиненій. Но что же? Не успѣлъ я еще донести объ нихъ св. синоду, какъ преосв. Григорій, разумѣется, по праву сильнаго, взялъ у меня большую часть этихъ книгъ и рукописей, говоря, что онѣ нужны ему и для казанской академіи, а въ здѣшней-де много и своихъ рукописей... Мое дѣло повиноваться; только жаль, изъ-за чего же я убилъ столько времени. Надобно впрочемъ сказать, что между рукописями почти всѣ ничтожныя. Выдано также было мнѣ изъ суммъ св. синода 500 р. для покупки раскольническихъ рукописей и я съ величайшимъ трудомъ накупилъ ихъ до 15-ти весьма важныхъ, платя за каждый изъ сборниковъ по 20, 30, 40 и даже 50 р. сер. А теперь нарочно медлю представлять объ этомъ св. синоду, пока не отъѣдетъ на епархію преосв. Григорій: боюсь, какъ бы онъ и всѣ эти рукописи не отобрали себѣ. Въ такомъ случаѣ я готовъ бы лучше за нихъ свои деньги заплатить, возвративъ выданныя изъ св. синода. Дѣло въ томъ, что теперь, когда раскольники здѣшніе узнали о возложенной на меня порученности покупать ихъ рукописи, въ Петербургѣ рѣшительно невозможно ни за какія деньги доставать ихъ; и я большею частію покупалъ ихъ въ Москвѣ чрезъ людей стороннихъ. Вотъ потому-то, владыко святой, я доселѣ не могъ приобрѣсть собственно для васъ ни одной изъ тѣхъ книгъ, о которыхъ вы изволили писать мнѣ въ предшествовавшемъ письмѣ, хотя истинно желалъ доставить вамъ это удовольствіе. Думаю, что въ Москвѣ и чрезъ свѣтскаго человѣка, наприм. М. П. Погодина, в. выс—ству было бы удобнѣе приобрѣсть раскольническія книги.

Мы теперь постоянно ждемъ извѣстій отъ васъ — съ юга, съ Чернаго моря; а вы, можетъ быть, скоро получите извѣстіе отъ насъ — съ сѣвера, съ моря Балтійскаго. Говорятъ, что и къ намъ врагъ уже очень близко, но мы совершенно спокойны. Да будетъ воля Господня! Настали великія минуты въ жизни Россіи. Поручаю себя святительскими молитвами вашими.

XV.

Отъ всей души благодарю ваше в—ство за радушный привѣтъ мнѣ, какъ новому сочлену вашему по академіи наукъ. Благодарю тѣхъ болѣе, что самое избраніе меня въ академики преимущественно зависѣло отъ вашего снисходительнаго отзыва о моемъ догм. богословіи.

Сочиненіе ваше о послѣднихъ дняхъ жизни земной Спасителя, хотя было уже въ здѣшней цензурѣ, можетъ быть представлено вновь, какъ вновь *исправленное!* Для скорѣйшаго хода дѣла всего лучше, если благоволите прислать это сочиненіе на имя кого-либо изъ цензоровъ: или ректора здѣшней семинаріи архим. Іоанна, или инспектора академіи архим. Кирилла. Нѣсколько словъ вашей записки будутъ для каждаго изъ нихъ очень обязательны. И съ своей стороны приложу въ тому и мою личную просьбу.

Преосвященный астраханскій уѣхалъ изъ Петербурга съ крайнимъ огорченіемъ: удивительно, отъ чего это для нѣкоторыхъ разлука съ Петербургомъ такъ непріятна. Преосвящ. симбирскій Θεодотій пріѣхалъ весьма недавно и объ немъ еще ничего не слышно.

У насъ въ академіи теперь хлопоты по случаю окончанія курсовъ и наступленія экзаменовъ. Но всѣ эти мелкія хлопоты исчезаютъ предъ грозными событіями военными, поглощающими все наше вниманіе. А у Кроцштадта стоитъ уже врагъ, какъ предъ Севастополемъ: что-то Богъ дастъ. И бѣдная Керчь досталась уже въ руки врагамъ: очень прискорбно это послѣднее извѣстіе, обнаруженное нынче. Не знаю какъ покажется вашему в—ству моя исторія русскаго раскола: но она надѣлала мнѣ много крайнихъ огорченій, когда проходила мытарства синодальной цензуры. . .

18 мая 1854 г.

XVI.

Да, мы, слава Богу, всѣ цѣлы и не въ плѣну, несмотря на стаи вражескихъ кораблей на Балтійскомъ морѣ, которые для насъ какъ бы не существовали и не существуютъ. Иное дѣло—вашъ край: надъ нимъ уже разразилась одна гроза; теперь собралась уже, повидимому, болѣе страшная. Дай Богъ, чтобы и эта, какъ прежняя, обратилась еще въ большому посраженію враговъ нашихъ.

Мы здѣсь всё съ восхищеніемъ читаемъ ваши архипастырскія слова и рѣчи по случаю современныхъ событій; съ восхищеніемъ услышали о новой Монаршей къ вамъ милости за доблестный подвигъ, относящійся къ чести и славѣ отечественнаго духовенства. Агапись вашъ, который я имѣлъ честь получить 7 сентября, уже рассмотрѣвъ и одобренъ цензоромъ архимандритомъ Кирилломъ; нынче препровождается, по формѣ, въ св. синодъ. Думаю, что и тамъ не задержится, если ваше в—ство замолвите словечко. Дѣла наши по расколу идутъ тихо. Пресвящ. Григорій написалъ прекрасную книгу; только большая половина ея, по его словамъ, составлена имъ гораздо прежде: теперь бы въ такое короткое время онъ конечно не успѣлъ сдѣлать то, что сдѣлалъ. Священники-миссіонеры давно разѣхались, хотя, по ихъ собственному сознанію, почти ничего не приобрѣтши. Моя исторія раскола еще не кончена; кончится не прежде декабря; потому должна поступить въ св. синодъ, и вѣроятно выйдетъ въ свѣтъ отдѣльною книгой не прежде великаго поста. Много предметовъ по расколу далъ я студентамъ для курсовыхъ сочиненій: пусть разрабатываютъ. Съ горестію услышали здѣсь о смерти достопочтеннаго о. архимандрита Веніамина. Дай Богъ ему царство небесное! Лавра намѣрена о немъ молиться.

10 сентября 1854 г.

XVII.

Священнѣйшимъ долгомъ считаю поднести вашему высокопреосвященству экземпляръ новизданнаго мною сочиненія: „Исторія русскаго раскола“, и покорнѣйше прошу васъ, милостивый архипастырь, удостоить принять мою книгу, какъ слабый знакъ глубочайшаго уваженія и совершеннѣйшей преданности, съ коими имѣю честь быть.

25 апрѣля 1855 года.

XVIII.

Извиняте ради Бога за мой нескорый отвѣтъ на ваши драгоценныя письма. Я все хотѣлъ сдѣлать вамъ угодное, порѣшить дѣло о новомъ изданіи вашихъ сочиненій, сносился съ разными книгопродавцами, съ одними самъ, съ другими чрезъ посредство

цензора Елагина... Да эти господа любятъ отдыхать на дачахъ и другихъ мѣстахъ внѣ Петербурга. Оттого дѣло шло очень медленно. Послѣ переговоровъ словесныхъ вздумали еще писать свои соображенія на бумагѣ, изъ которыхъ для образца при семъ препровождаю. Много было толковъ а проку не вышло никакого. Ныпѣшніе книгопродавцы наши торгаши мелочные и ни одинъ не беретса взнести разомъ большую сумму за ваши сочиненія: это имъ не по силамъ. Выше 15 тысячъ рублей серебромъ не предлагали. Что касается до вашего догматическаго сборника, то смѣю увѣрить, что извѣстныя замѣчанія на него писалъ не я. Мнѣ только передавалъ эти замѣчанія, вмѣстѣ съ сборникомъ г. Сербиновичъ, съ тѣмъ, чтобы я, сколько было въ моихъ силахъ, сдѣлалъ по замѣчаніямъ исправленія въ сборникѣ, и я мою рукою написалъ предполагавшіяся исправленія противъ самихъ примѣчаній. Самаго сборника со вниманіемъ я не читалъ, а только изъ любопытства перелистывалъ. И потому, если вамъ благоугодно знать мое о немъ мнѣніе, я готовъ высказать его, но не могу поручиться за его основательность: „Сборникъ этотъ полезно было бы издать, но подъ заглавіемъ, которое бы менѣе обѣщало и заставляло ожидать, и при болѣе скромномъ предисловіи. Нѣкоторыя русскія статьи, несомнѣнно подложныя, напр. изъ дѣяній на Мартина еретика и изъ Θεογνωστοва сборника, нужно исключить. Сдѣлать исправленія въ сборникѣ, по крайней мѣрѣ, болѣе важныя, какія указаны въ примѣчаніяхъ, хотя большая часть изъ нихъ, сколько припоминаю, мнѣ казалась пустыми. Въ пользу изданія этого сборника я искренно убѣжденъ, равно какъ и въ томъ, что весьма многіе сказали бы за него вашему вѣстиву сердечное спасибо“.

Отъ всей души благодарю васъ за присланныя вами проповѣди. Я прочелъ ихъ съ умиленіемъ, а послѣднюю, связанную въ Одессѣ, даже со слезами: говорю по совѣсти. Да и можно ли не проследиться?... Что за предметъ, что за духъ, что за краснорѣчіе! Извините, обоими вашими словами я украсилъ сентябрьскую книжку Хр. Чтенія. Да сохранитъ Господь вашу жизнь на многія лѣта!

XIX.

Сознаю вполне мою виновность предъ вами: столько времени я не отвѣчалъ на ваше благосклонное письмо! Простите, Бога деля. Я двукратно просилъ Конст. Степановича Сербиновича отыскать вашу программу церковнаго архива, которую вы поручали мнѣ взять у него, прочитатъ и съ моими мыслями препроводить къ вамъ; онъ все обѣщалъ исполнить мою просьбу непремѣнно, да доселѣ не исполнилъ, а я все ждалъ, да и не писалъ къ вамъ. Сомнѣваюсь, чтобы онъ когда-либо отыскалъ эту программу, она вѣрно затерялась. А идея о церковномъ архивѣ, какъ пособиіи для нашей церковной исторіи, дѣйствительно прекрасна. Приношу вашему в—ству усерднѣйшую благодарность за присланное вами при томъ же письмѣ предисловіе къ греческимъ мѣсячнымъ мивеямъ, переведенное на русскій языкъ. Оно весьма замѣчательно и полезно для церковной археологіи. Съ вашего разрѣшенія, я удержу его у себя, ибо новаго изданія греческихъ мивей съ этимъ предисловіемъ у насъ нѣтъ.

Слышали новости въ нашей іерархіи? Преосвящ. астраханскій Евгеній перемѣщенъ въ Псковъ, саратовскій Анастасій въ Астрахань съ именемъ епископа, а въ Саратовъ — новгородскій Іоанникій. Последнему нѣкоторые, старѣйшіе его, завидуютъ. Теперь, съ наступленіемъ вождельнаго мира, все внутреннее у насъ начинается двигаться впередъ; только и слышно, что о новыхъ измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ по разнымъ отраслямъ государственной жизни; что то—последуютъ ли какія перемѣны и улучшенія по нашей бѣдной духовно-училищной части? Пойдемъ ли и мы вмѣстѣ съ другими впередъ на пути просвѣщенія, или намъ суждено оставаться въ прежней неподвижности, полумертвенности? Дай Господи всего лучшаго!

19-го апрѣля 1856 года.